

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор - проректор по научной деятельности Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

профессор

Дмитрий Альбертович Таюрский

2023 года

*ведущей организации на диссертацию
Липинского Александра Павловича «Обеспечение недопустимости
разглашения данных досудебного производства», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки*

Диссертация А.П. Липинского представляет собой теоретико-прикладное, научно-квалификационное исследование, посвященное одному из актуальных вопросов – обеспечению недопустимости разглашения данных досудебного производства.

Актуальность диссертационного исследования. В современных условиях динамичного развития информационных технологий, одним из наиболее актуальных вопросов в уголовном судопроизводстве является обеспечение сохранения данных досудебного производства в целях обеспечения процесса доказывания и безопасности его участников. Современное уголовное судопроизводство осуществляется в условиях состязательного противодействия сторон, и, как представляется, это обязывает продумать оптимальные механизмы сохранения полученной первоначальной информации, недопустимости при производстве по уголовному делу в целом. Однако, несовершенство правового регулирования недопустимости разглашения данных досудебного производства вызывает на практике большое количество вопросов, ответы на которые не всегда одинаковые и, порой, повышают градус дискусионности и негативно отражаются на процессе производства по уголовному делу в целом. Несмотря на то, что вопросы обеспечения недопустимости разглашения данных досудебного производства были неоднократно предметом исследования, тем не менее, многие проблемы остались без ответов и без вариантов решений, что и требует дальнейшего исследования. Автор, расставляя приоритеты в исследовании, значимой проблемой исследования обозначил защиту личности и ее интересы, что безусловно связано с сохранением информации, получаемой в процессе досудебного производства по уголовному делу. Вышеизложенное обуславливает актуальность,

теоретическую и прикладную значимость темы диссертационного исследования.

Оригинальность исследования, его отличие от ранее выполненных работ на аналогичную тематику заключается в своеобразии комплекса вопросов, составляющих **объект** исследования – уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие между участниками досудебного производства в связи с предупреждением о недопустимости разглашения данных, полученных в ходе досудебного производства.

Предмет исследования составили Конституция РФ, нормы международного права, уголовно-процессуальное законодательство РФ, федеральные законы РФ, материалы следственно-судебной практики, специальная и научная литература общетеоретического, уголовно-правового и уголовно-процессуального характера по теме исследования.

Несмотря на то, что вопросы, связанные с обеспечением недопустимости разглашения данных досудебного производства неоднократно подвергались исследованию, диссертация А.П. Липинского представляет собой монографическое, научно-квалификационное исследование деятельности органов предварительного расследования и суда по обеспечению недопустимости разглашения данных в ходе досудебного производства в стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования, а также при рассмотрении дел особого производства (судебное санкционирование, рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, рассмотрение ходатайств о применении судом мер пресечения и т.д.), осуществляемых одновременно с производством предварительного расследования по уголовному делу.

Достоверность выводов и предложений обеспечивается избранной **методологией** исследования, системным подходом к решению проблем, определенных в его целях и задачах. Диссертационное исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной реальности. В процессе исследования были использованы общие и частно-научные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия; юридико-технический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, социологический, статистический и др. С помощью общенаучного диалектического метода познания, позволившего задать общие направления научного поиска, были рассмотрены вопросы понятия и содержания недопустимости разглашения данных применительно к досудебному производству по уголовным делам. *Аналитический метод* позволил раскрыть и сформулировать понятие «недопустимость разглашения данных досудебного производства по уголовным делам». Применение системного и логического анализа, синтеза и правового моделирования помогло выявить необходимость реформирования процедуры разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения об уголовной ответственности за разглашение указанных данных. *Социологический и статистический методы* исследования, а также анкетирование и интервьюирование применялись при опросе судей,

следователей, дознавателей и адвокатов. Использование указанных методов показало отношение практических работников к применению общего условия предварительного расследования в виде недопустимости разглашения данных досудебного производства, его значения в целях обеспечения прав участников процесса. Благодаря *статистическому методу* были получены сведения, используемые для обоснования теоретических выводов.

Выводы основаны на анализе норм и положений действующего отечественного законодательства: Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, федеральных законов РФ. Автором были проанализированы теоретико-правовые позиции, изложенные в постановлениях (определениях) Конституционного и Верховного Судов России, относящиеся к теме исследования. Отдельные вопросы исследования основывались на иностранном законодательстве и практике его применения, а также анализе решений Европейского Суда по правам человека.

Теоретическая основа исследования состоит из результатов фундаментальных философских, общетеоретических разработок, а также исследований ученых в области уголовного права и уголовно-процессуального права.

Убедительной является эмпирическая база. Сбор эмпирического материала осуществлялся в период с 2016 по 2021 год по специально разработанной методике в подразделениях органов внутренних дел, следственного комитета и судах Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Пермского края и Кировской области. Изучены 246 уголовных дел, 147 отказных материалов; опрошены 24 судьи, 118 следователей, 78 дознавателей и 72 адвоката.

Бесспорной представляется научная новизна исследования, которая нашла отражение в разработанной *теоретической модели реализации общего условия предварительного расследования* – недопустимости разглашения данных предварительного расследования в досудебном производстве по уголовным делам, которая выражена в формировании авторского понятия «недопустимость разглашения данных досудебного производства»; обосновании принадлежности недопустимости разглашения данных досудебного производства к уголовно-процессуальным гарантиям; отстаивании обязанности разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства всем участникам следственных и иных процессуальных действий с предупреждением об уголовной ответственности за ее нарушение; разработке порядка разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства по уголовным делам о сложносоставных преступлениях, при привлечении нотариуса по уголовным делам в отношении предпринимателей и др.

Результаты исследования получили надлежащую апробацию, которая проводилась по следующим направлениям: диссертация обсуждалась на заседании кафедры уголовного процесса и

правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета; результаты исследования докладывались на международных, всероссийских научно-практических конференциях различного уровня (Уфа, Курск, Ижевск); результаты исследования используются в системе служебной подготовки в ОМВД России по Ишимбайскому району Республики Башкортостан (акт о внедрении от 14 июня 2022 года); внедрены в научную деятельность Удмуртского государственного университета (акт о внедрении 26 июня 2022 года); по теме исследования опубликованы 12 научных статей, в том числе 4 – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов исследования на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что обоснованные автором новые научные положения углубляют существующие знания об особенностях сохранения данных досудебного производства посредством разъяснения его участникам о недопустимости разглашения полученной ими информации в процессе доследственной проверки и производства предварительного расследования, а также предупреждения об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Это развивает общие положения уголовно-процессуальной доктрины о недопустимости разглашения данных досудебного производства как процессуальной гарантии и общего условия предварительного расследования; способствует формированию новых научных взглядов и об использовании общих условий в целях обеспечения сохранения доказательств, а также защиты прав участников процесса и обеспечения их охраны как в ходе досудебного, так и судебного производства, и о возможности совершенствования законодательства.

Практическая значимость результатов работы обусловлена возможностью их использования в практике досудебного производства при проведении доследственной проверки и производстве предварительного расследования по уголовным делам, в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-процессуального закона, а также для подготовки ведомственных нормативных актов и разработки методических рекомендаций для следователей и дознавателей. Положения и выводы диссертационного исследования могут использоваться в юридических учебных заведениях в преподавании таких дисциплин, как «Уголовный процесс» и «Предварительное расследование в органах внутренних дел», на занятиях по повышению квалификации следователей и дознавателей.

Результаты исследования обеспечиваются построением модели на основе действующего законодательства, научной литературы, опубликованных материалах конференций различного уровня, результатов диссертационных исследований других авторов. Сформулированные предложения базируются на анализе правоприменительной практики, материалов анкетирования следователей, дознавателей и судей. Репрезентативность исследования подтверждается его апробацией.

Изучение диссертационного исследования и автореферата позволило сделать вывод, что поставленная автором **цель** – разработка совокупности теоретических положений, направленных на применение общего условия предварительного расследования в виде недопустимости разглашения данных досудебного производства по уголовным делам как процессуальной гарантии и способа защиты прав участников уголовного процесса, и, применительно к цели исследования, формулирование предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, достигнута, заявленные задачи решены.

Содержание автореферата полностью соответствует диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Структура работы обусловлена внутренней логикой изложения проблемы. Логично построенный план позволил полностью раскрыть заявленную тему. По результатам проведенного исследования на защиту вынесен обширный комплекс взаимосвязанных положений, выводов и рекомендаций, которые представляют значительный интерес для науки и практики и в целом заслуживают одобрения и поддержки.

Первая глава «Недопустимость разглашения данных досудебного производства в уголовном процессе (общие положения)» состоит из пяти параграфов. В первом параграфе *«Понятие недопустимости разглашения данных досудебного производства по уголовным делам»* автором на основе исследования научных позиций ряда авторов, соискатель отстаивает позицию о том, что назначение уголовного процесса можно достигнуть, только соблюдая и защищая права участников уголовного судопроизводства, которые связаны с сохранением данных, полученных в процессе досудебного производства по уголовному делу, поскольку разглашение данных досудебного производства направлено на противодействие объективному, полному и всестороннему расследованию преступления.

Рассматривая понятие недопустимости разглашения данных, автор отмечает наличие логического и законодательного противоречия, поскольку используемое понятие «данные предварительного расследования» не является тождественным понятию «данные досудебного производства», так как последнее охватывает еще и данные, получаемый в процессе производства в стадии возбуждения уголовного дела, а также в ходе рассмотрения судом дел особого производства, осуществляемых параллельно процессу предварительного расследования. Автор обоснованно отмечает, что возникла *необходимость создания единого понятия*, которое должно найти отражение не только в нормах УПК РФ, но и в нормах УК РФ.

Последовательно автором исследованы элементы содержания рассматриваемого понятия: «недопустимость», «разглашение», «данные», «информация». По результатам исследования были сформулированы авторские предложения, заслуживающие поддержки. Сформулировано общетеоретическое понятие «недопустимость разглашения данных» под

которой следует понимать запрет передачи информации иным лицам под угрозой привлечения к установленной законом ответственности. Применительно к уголовному процессу предложено авторское определение «недопустимость разглашения данных досудебного производства - это запрет передачи информации, в том числе полученной в процессе участия в следственных или процессуальных действиях в ходе доследственной проверки или предварительного расследования, а также из материалов проверки или уголовного дела, иным лицам под угрозой привлечения к установленной законом ответственности» (с. 32).

В контексте указанных понятий обосновано заслуживающее поддержки предложение о необходимости выделить в УК РФ самостоятельное преступление – «Разглашение данных досудебного производства», включив в него два состава: основной и квалифицированный (с. 32).

Во втором параграфе «Место недопустимости разглашения данных досудебного производства в системе уголовно-процессуальных гарантий» автор обосновал заслуживающую поддержки позицию, что недопустимость разглашения данных досудебного производства следует рассматривать как самостоятельный процессуальный институт и как процессуальную гарантию.

Как самостоятельный процессуальный институт недопустимость разглашения данных характеризуется совокупностью процессуальных норм, регулирующих порядок ее реализации, состав участников правоотношения, возникающего в процессе разъяснения о недопустимости разглашения данных и предупреждения о наступлении возможной уголовной ответственности за совершение указанного нарушения. Как процессуальная гарантия она обеспечивает безопасность и защиту прав участников уголовного процесса, сохранение полученных доказательств (с. 35).

Последовательно автором рассматривается соотношение недопустимости разглашения данных досудебного производства с принципами уголовного процесса, на основе проведенного вывода автором сделан обоснованный вывод о том, что недопустимость разглашения данных не может выступать в качестве принципа уголовного процесса, поскольку она реализуется не на всех стадиях уголовного процесса, а соблюдается только в досудебном производстве (с. 61).

В третьем параграфе «Правовое регулирование недопустимости разглашения данных досудебного производства» изначально рассматривается становление рассматриваемого института, который впервые был введен в УПК РСФСР 1922 года в качестве «недопустимости разглашения данных предварительного следствия» как общее условие предварительного следствия. Автор прослеживает развитие рассматриваемого института, отмечая в качестве позитивного положение о его распространении на предварительное расследование, в последующем на досудебное производство в целом, абсолютно правильно отмечая, что отдача решения о разъяснении недопустимости разглашения данных досудебного производства на усмотрение следователя приводит к искусственному конфликту, связанному

с оспариванием решения последнего и как следствие волокитой досудебного производства (с. 64).

Анализируя законодательство, регулирующее обеспечение прав участников процесса и сохранение информации, не подлежащей разглашению, автор, рассматривая обеспечение безопасности участников уголовного процесса, абсолютно правильно отмечает, что оно не содержит такого способа сохранения информации, как недопустимость разглашения данных досудебного производства и предупреждение об уголовной ответственности за ее разглашение (с. 65). Особое внимание обращается автором на вопросы сохранения информации, полученной в результате проведения в рамках оперативного сопровождения оперативно-розыскных мероприятий (с. 66); обеспечение сохранения адвокатской тайны (с. 67); особенностей сохранения нотариальной тайны по делам, связанным с оказанием помощи предпринимателям, привлекаемым к уголовной ответственности, связанной с экономической деятельностью, находящихся под стражей (с. 71-73); сохранение сведений, содержащих врачебную тайну (с. 75-76). Следует согласиться с мнением диссертанта о недопустимости разглашения информации о телесных повреждениях, механизме их образования и тяжести; о лице, поступившем с криминальными травмами, любым лицам, за исключением следователя или дознавателя (с. 78).

Параграф четвертый «Субъекты обеспечения недопустимости разглашения данных досудебного производства» посвящен исследованию деятельности должностных лиц, обеспечивающих сохранение информации, полученной в ходе досудебного производства по уголовному делу. Следует согласиться с составом указанных лиц, предлагаемых диссертантом, к которому он относит: судью, секретаря судебного заседания, помощника судьи, прокурора, государственного обвинителя, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, представителя органа дознания, входящего в состав следственной группы или группы дознавателей.

Автор абсолютно верно отмечает, что предупреждение о недопустимости разглашения данных в ходе проведения производства в стадиях возбуждения уголовного дела предварительного расследования возлагается только на должностных лиц, осуществляющих доследственную проверку и предварительное расследование, к которым относятся: следователь, руководитель следственной группы, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, дознаватель, руководитель группы дознавателей, начальник подразделения дознания и прокурор. Сами представители органов предварительного расследования обязаны соблюдать тайну предварительного расследования в силу возложенных на них полномочий. Независимо от способа и формы получения информации при производстве по конкретному уголовному делу предание ее огласке должностными лицами недопустимо (с. 80).

Рассматривая функции и основные направления деятельности должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по

уголовному делу, автор обоснованно отстаивает позицию о необходимости при разъяснении прав и обязанностей конкретного участника разъяснять ему недопустимость разглашения имеющейся у него или полученной в ходе участия в следственных или процессуальных действиях информации и предупреждать об уголовной ответственности за ее разглашение (с. 84).

Глава пятая «Участники, подлежащие предупреждению о недопустимости разглашения данных досудебного производства» связана с определением состава лиц, которые подлежат предупреждению о недопустимости разглашения данных досудебного производства. На основе анализа позиций различных авторов (Р.Ш. Асанова, Е.И. Замылина, П.В. Седельникова) диссертант делает обоснованный вывод, что следует разъяснять недопустимость разглашения данных и предупреждать об уголовной ответственности за указанное нарушение необходимо всех лиц, связанных с досудебным производством по уголовному делу как непосредственно, так и опосредованно (с. 95).

Следует поддержать мнение диссертанта о том, что лицо, которому разъяснена недопустимость разглашения данных досудебного производства, должно быть предупреждено об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства. Бесспорным представляется позиция автора по вопросу о том, что лицо, допускаемое к участию в уголовном деле в качестве адвоката, защитника, представителя, специалиста, переводчика, педагога, эксперта, психолога, не вправе отказаться от предупреждения об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства, в противном случае оно не может быть допущено к участию в уголовном деле (с. 112).

Глава вторая «Обеспечение недопустимости разглашения данных досудебного производства в досудебных стадиях уголовного процесса» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Обеспечение недопустимости разглашения данных материалов проверки в стадии возбуждения уголовного дела» рассматриваются проблемные вопросы разъяснения недопустимости разглашения данных, полученных в процессе производства доследственной проверки.

Автор обоснованно отмечает, что обеспечить сохранность информации, полученной в стадии возбуждения уголовного дела необходимо в целях недопустимости ее искажения и утраты. Для этого следует поставить лиц, вовлеченных в производство на рассматриваемой стадии, в обязательное положение по сохранению выданной ими или полученной в ходе проверки сообщения информации (с.114).

Рассматривая значение недопустимости разглашения данных с позиций безопасности участников уголовного процесса, автор предлагает отнести разъяснение указанного положения к числу мер процессуальной безопасности (с. 117). Автором разработан алгоритм разъяснения участникам процесса недопустимости разглашения данных и предупреждения об уголовной ответственности за их разглашения в стадии возбуждения

уголовного дела, который должен применяться в отношении всех лиц, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в стадии возбуждения уголовного дела.

Следует поддержать предложения автора о порядке разьяснения недопустимости разглашения данных адвокатам, переводчикам и экспертам, привлекаемым к участию в досудебной проверке в целях обеспечения сохранения полученной информации (с. 136).

Второй параграф «Обеспечение недопустимости разглашения данных досудебного производства в стадии предварительного расследования» раскрывает порядок разьяснения недопустимости разглашения данных и предупреждения об уголовной ответственности за его нарушение в стадии предварительного расследования.

Следует поддержать предложение автора о порядке разьяснения недопустимости разглашения данных всего досудебного производства по сложносоставным уголовным делам обвиняемым, которые не проходят по всем эпизодам соединенного дела, их также следует предупреждать об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, учитывая, что по отдельным преступлениям они обладают информацией, полученной при ознакомлении с материалами уголовного дела, но не причастны к их совершению. Автор прав, предлагая проводить указанные действия незамедлительно после вынесения постановления о соединении уголовных дел. Следует согласиться, что аналогичное правило должно касаться адвокатов-защитников, и, при наличии, законных представителей несовершеннолетних обвиняемых (с. 149).

Заслуживает поддержки предложение о том, что при соединении уголовных дел о взаимосвязанных преступлениях повторное разьяснение недопустимости разглашения данных должно иметь место в случае, если в уголовном деле появляются новые участники (с. 151).

Заслуживают внимания предложение о необходимости и порядке разьяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства при изменении процессуального статуса участника процесса, а также по утраченным и восстанавливаемым уголовным делам (с. 153). Особое внимание автор обращает на особенности разьяснения недопустимости разглашения данных при производстве по уголовным делам при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве (с. 156-157). Последовательно рассматривает вопросы о разьяснении рассматриваемых положений при производстве отдельных следственных и процессуальных действия, отмечая отдельные дискуссионные вопросы, связанные с разьяснением указанных положений.

В третьем параграфе «Обеспечение недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства в судебном заседании при рассмотрении дел особого производства» автор разделяет позицию представителей Томской школы, дифференцирующих производства в уголовном процессе в зависимости от направленности производства (его предмета и задач) и лежащего в его основе типа материально-правовых

отношений, на основные, дополнительные и особые, к последним относит производства: о рассмотрении ходатайств о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета совершения отдельных действий; о продлении применения указанных мер пресечения; о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лица, признанного невменяемым на момент совершения преступления; по продлению или прекращению применения к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия; о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности; о рассмотрении ходатайств о применении иных мер процессуального принуждения в виде отстранения от должности, наложения ареста на имущество и денежные средства; о рассмотрении жалоб на действия и решения следователя, дознавателя в порядке ст. 125 и ст. 125.1 УПК РФ; судебное санкционирование (с. 180-181).

Поскольку рассмотрение дел особого производства непосредственно связано с досудебным производством, проводится параллельно с ним, то автор логично обосновывает необходимость принятия мер, исключающих возможность разглашения данных досудебного производства через судебные заседания, проводимые при рассмотрении дел особого производства. Следует согласиться с мнением автора о проведении судебного заседания судебного санкционирования и рассмотрения жалоб в порядке ст. 125, ст. 125.1 УПК РФ в закрытом порядке (с. 194).

Заслуживают поддержки разработанные предложения по обеспечению неразглашения данных досудебного производства по групповым делам при прекращении уголовного преследования в отношении лица, в связи с применением к нему принудительных мер медицинского характера.

В диссертации А.П. Липинского имеется еще ряд предложений, заслуживающих внимания и поддержки, требующих осмысления и дальнейших исследований.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в работе А.П. Липинского представляются обоснованными. Однако в работе имеются дискуссионные положения, которые вызывают пожелания и замечания:

1. Дискуссионным представляется мнение автора о необходимости разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства обвиняемому и подозреваемому, поскольку последние не обязаны сотрудничать с органами предварительного расследования и самостоятельно определяют способы своего участия по уголовному делу (с. 108).

2. Автор предлагает разъяснить недопустимость разглашения данных досудебного производства и предупреждать об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ всех участников, вовлеченных в досудебное производство по уголовному делу в обязательном порядке. Полагаем, что следует сохранить право следователя по своему усмотрению решать вопрос о необходимости разъяснения конкретному участнику недопустимости

разглашения данных досудебного производства, поскольку не по каждому уголовному делу возникает угроза безопасности его участников, а также возможность умышленного уничтожения или фальсификации доказательств (с.112). Необходимо усилить аргументацию при публичной защите.

3. Возникает вопрос о возможном увеличении срока производства следственных и процессуальных действий в стадии предварительного расследования при обязательном разъяснении всем участникам указанных действий недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения их об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства. Не приведет ли это к необоснованному затягиванию и нарушении принципа разумного срока судопроизводства при производстве по уголовному делу?

4. На с. 205 автор предлагает расширить перечень прав обвиняемых, добавив часть 2 в предлагаемую ст. 58.1 УПК РФ «Нотариус» следующего содержания: «Подозреваемый, обвиняемый, находящийся под стражей или домашним арестом, имеет право обратиться к нотариусу по вопросу удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого/обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности». Полагаем, что указанное право принадлежит только обвиняемому и подозреваемому, осуществляющему предпринимательскую деятельность, а предлагаемая автором норма предоставляет указанное право любому из них, кто пожелает заняться данным видом деятельности. Надеемся на дискуссию при публичной защите.

Высказанные замечания свидетельствуют о дискуссионности проблематики, большом интересе ученых кафедры уголовного процесса и криминалистики КФУ к вопросам сохранности данных предварительного расследования и не умаляют высокой оценки проведенного исследования, содержащий большой теоретический, сравнительно-правовой и практический материал.

Вывод: Диссертационное исследование Липинского Александра Павловича является самостоятельной научно-квалификационной работой монографического характера на актуальную тему, которое имеет высокую теоретическую и практическую значимость, представляет собой оригинальное самостоятельное творческое исследование.

Работа Липинского А.П. по теме «Обеспечение недопустимости разглашения данных досудебного производства» представляет собой завершённое исследование сложных дискуссионных проблем и полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 26.10.2023 г.) и научной специальности 5.1.4 - Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Автор диссертации Липинский Александр Павлович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 - Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Муратовой Надеждой Георгиевной и доктором юридических наук, профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Епихиным Александром Юрьевичем.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Протокол № 3 от «08» ноября 2023 года).

заведующая кафедрой уголовного процесса
и криминалистики федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
кандидат юридических наук, доцент,
12.00.09 - уголовное право, криминалистика, теория ОВД

Клюкова Марина Евгеньевна
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО - КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОГРН 1021602841391 УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ
ПОДПИСЬ
Клюковой М.Е. заверяю
Вед. специалист УМ ФУФ

профессор кафедры уголовного
процесса и криминалистики федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
доктор юридических наук, профессор

Муратова Надежда Георгиевна
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО - КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОГРН 1021602841391 УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ
ПОДПИСЬ
Муратовой Н.Г. заверяю
Вед. специалист УМ ФУФ

заместитель декана по научной деятельности
Юридического факультета федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
доктор юридических наук, профессор

Валеев Дамир Хамитович
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО - КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОГРН 1021602841391 УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ
ПОДПИСЬ
Валеева Д.Х. заверяю
Вед. специалист УМ ФУФ

420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская д. 18,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», ауд. 309А, тел. +7-
843-233-71-97, м.т. +7-917-399-78-80, +7 (843) 233-74-00 - приемная ректора;
public.mail@kpfu.ru
Кафедра: e-mail: muratowan@mail.ru; up.40@mail.ru

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО - КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОГРН 1021602841391 УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ
ПОДПИСЬ
Валеева Д.Х. заверяю
Вед. специалист УМ ФУФ